

НОВЫЙ
МИРОВОЙ
ТРИЛЛЕР

Следите за расследованиями
детектива Эрики Фостер:

Девушка во льду

Ночной Охотник

Темные воды

Последнее дыхание

Холодная кровь

РОБЕРТ
БРЫНДЗА

ТЕМНЫЕ ВОДЫ

Издательство АСТ
Москва

Посвящается Марте

И жизнь давно рассталася с устами...
Смерть на нее легла: безвременный мороз
Пал на цветок на самый лучший луга.

*У. Шекспир. «Ромео и Джульетта»**

Пролог

Осень 1990 года

Однажды холодной ночью поздней осенью они сбросили труп в заброшенный карьер. Они знали, что место это уединенное и очень глубокое. Не знали они, что за ними наблюдают.

Они прибыли туда под покровом темноты в начале четвертого утра — отъехав от домов на окраине поселка, миновали пустынный участок с гравийным покрытием, где пешие туристы оставляли свой транспорт, и покатали по обширной пустоши. Машина, двигаясь с выключенными фарами, подпрыгивала и кренилась на ухабах. От пустоши тянулась тропинка, которую вскоре с обеих сторон обступил густой лес. В плотный вязкий мрак свет проникал лишь сверху, из-за макушек деревьев.

Не сказать, что они старались ехать скрытно: мотор ревел, подвеска скрипела от тряски. Наконец деревья расступились, показался наполненный водой карьер, и они, замедлив ход, остановились.

* У. Шекспир. «Ромео и Джульетта». Акт 4. Сцена 5. В переводе А. А. Григорьева. (Здесь и далее прим. переводчика.)

Не знали они, что рядом с карьером жил отшельником старик, самовольно поселившийся в старой заброшенной хижине, которую почти поглотил подлесок. Он был у хижины, смотрел на небо, любуясь его красотой, когда машина, перевалившись через гребень, затормозила. Насторожившись, он зашел за кусты и стал наблюдать. Сюда часто ночами являлись местная детвора, наркоманы и парочки, искавшие острых ощущений, и ему удавалось пугать их, так чтобы они больше не возвращались.

Из-за облаков ненадолго выглянула луна. Два человека, выйдя из машины, вытащили из багажника что-то большое и со своим грузом направились к стоявшей у воды лодке. Один залез в нее, второй передал ему длинный сверток, который как-то странно изогнулся и плюхнулся на дно. Старик с ужасом догадался, что это труп.

Послышался тихий плеск от весел. Старик прижал ко рту ладонь. Он понимал, что ему лучше уйти, но словно прирос к земле. Лодка доплыла до середины карьера, и плеск прекратился. Ломтик луны, снова показавшейся в просвете между облаками, озарил рябь на воде, расходящуюся от лодки.

Старик затаил дыхание. Двое в лодке что-то увлеченно обсуждали; над водой разносился тихий ритмичный гомон их голосов. Потом наступила тишина. Они встали в лодке во весь рост, та накренилась, и один из них едва не опрокинулся за борт. Приняв устойчивое положение, они взяли сверток и сбросили его в воду. Раздался всплеск, бряцанье цепей. Луна выплыла из-за облака, ярко осветив лодку и круги на воде, разбегавшиеся от того места, куда бултыхнулся сверток.

Темные воды

Теперь старик ясно видел тех двоих в лодке и их лица.

Он, доселе наблюдавший за происходящим не дыша, протяжно выдохнул. Руки у него дрожали. Неприятности ему были не нужны; всю жизнь он старался их избегать, но они, казалось, всегда его находили. Холодный ветерок всколыхнул сухую листву у его ног. Он почувствовал, как в носу резко защекотало и, не сдержавшись, чихнул. Его чих эхом огласил карьер. Двое в лодке вскинули головы, стали озираться по сторонам, взглядами прочесывая берега. А потом заметили его. Он повернулся, бросился бежать, но споткнулся о корень дерева и со всего размаху грохнулся на землю, так что из груди чуть весь дух не вышибло.

Под водой заброшенного карьера было тихо, холодно и очень темно. Отягощенное грузом тело быстро тонуло, погружаясь все глубже и глубже, пока наконец не ударилось о дно и не осело в рыхлом стылом иле.

Никем не тревожимое, оно пролежит там много лет — почти в полном покое. Но над ним, на суше, кошмар только начинался.

Глава 1

28 октября 2016 года, пятница

Старший инспектор Эрика Фостер обняла себя, пытаясь согреться на ледяном ветру. На ней был громоздкий спасательный жилет, и она жалела, что не оделась теплее. Небольшое надувное судно речной службы Столичной полиции вспенивало воды Хейзского карьера, таща за собой компактный эхолот, который сканировал дно глубокого водоема. Заброшенный карьер находился в самом центре природного парка Хейз, состоявшего из лесов и вересковых пустошей, что раскинулись на участке площадью 225 акров близ поселка Хейз на южной окраине Лондона.

— Глубина воды — двадцать три и семь десятых метра, — доложила сержант Лорна Крозье, возглавлявшая команду водолазов. Она сидела в носовой части судна, сгорбившись над монитором, на котором высвечивались результаты сканирования — чернильно-фиолетовые разводы, расплывающиеся на экране, как синяк.

— Значит, трудно будет поднять то, что мы ищем? — спросила Эрика, обратив внимание на ее тон.

Лорна кивнула.

— Все, что лежит глубже тридцати метров, доставать трудно. Мои водолазы не могут долго оставаться под водой. Глубина стандартного пруда или канала — обычно метра два. Глубина Темзы даже во время прилива составляет от десяти до двадцати метров.

— Да там внизу может быть что угодно, — заметил констебль Джон Макгорри, съезжившись на небольшом пластиковом сиденье подле Эрики. Она проследила за взглядом своего молодого коллеги, всматривавшегося в покрытую рябью поверхность воды. Вглубь было видно всего на пару футов; дальше — колышущаяся чернота.

— Вы пытаетесь усесться мне на колени? — вспылила Эрика, когда он перегнулся через нее, чтобы заглянуть за борт.

— Простите, босс. — Улыбнувшись, Макгорри отодвинулся от нее. — Я смотрел одну передачу по каналу «Дискавери». Вам известно, что закартировано всего пять процентов дна Мирового океана? А Мировой океан, между прочим, занимает семьдесят процентов земной поверхности. Значит, шестьдесят пять процентов Земли, не считая суши, *не исследованы...*

На удалении двадцати метров, у кромки воды, покачивались на ветру пожухлые камыши. На поросшем травой берегу стоял большой фургон службы технической поддержки, рядом несколько человек готовили водолазное снаряжение. Только их оранжевые спасательные жилеты и расцвечивали унылый осенний день. За ними простирался серо-бурый ковер из утесника и вереска, и вдалеке маячили купы голых деревьев. Лодка достигла конца карьера и замедлила ход.

— Разворачиваемся, — предупредил констебль Баркер, молодой сотрудник полиции, сидевший у рулевого управления подвесного мотора. Он резко повернул, и они поплыли назад, уже по шестому разу объезжая карьер.

— Как по-вашему, здесь какая-нибудь рыба или угри могли бы вырасти до суперкрупных размеров? — обратился Джон к Лорне; его глаза все еще горели энтузиазмом.

— Во время погружения я видела довольно крупных речных раков. Хотя карьер этот с другими водоемами не сообщается, поэтому все, что в нем есть, попало в него сверху, — ответила Лорна, одним глазом следя за монитором.

— Я вырос здесь неподалеку, в Сент-Мэри-Крей. Рядом с нами был зоомагазин, где продавали — представляете? — маленьких крокодильчиков... — Джон осекся, увидев, что Эрика недовольно вскинула брови.

Он никогда не унывал и был болтлив; это она с трудом, но могла пережить. А вот если придется дежурить с ним в утреннюю смену — это кошмар.

— Мы ищем не крокодила, Джон, а десять килограммов героина, упакованного в водонепроницаемый контейнер.

— Простите, босс, — кивнул Джон, посмотрев на нее. Эрика глянула на часы: почти три тридцать.

— Сколько стоит на черном рынке десять кило? — полюбопытствовал констебль Баркер со своего места у руля.

— Четыре миллиона фунтов стерлингов, — ответила Эрика, вновь обратив взор на меняющееся изображение на дисплее сонара.

Он присвистнул.

— Надо полагать, контейнер сбросили сюда намеренно?

Эрика кивнула.

— Джейсон Тайлер, тот тип, что сидит у нас под стражей, ждал, пока шум уляжется, чтобы потом вернуться за ним...

Она не добавила, что срок задержания подозреваемого истекает в полночь.

— Он и впрямь рассчитывал, что сумеет забрать свой груз? — хмыкнула Лорна. — Мы — команда опытных водолазов — выловим его контейнер непременно, как бы туго ни пришлось.

— Когда речь идет о четырех миллионах? Да, думаю, он собирался вернуться за ним, — ответила Эрика. — Мы надеемся обнаружить его отпечатки на целлофановой упаковке внутри контейнера.

— Как вы узнали, что он скинул его здесь? — спросил констебль Баркер.

— От жены, — ответил Джон.

Баркер бросил на него многозначительный взгляд, который мог бы понять только мужчина, и присвистнул.

— Стоп. Кажется, что-то есть. Глуши мотор, — велела Лорна, склоняясь к крошечному экрану.

В фиолетовых завихрениях на дисплее проступили черные очертания какого-то небольшого предмета. Баркер заглушил подвесной мотор, и наступила звенящая тишина, в которую врезался свистящий шум воды, рассекаемой замедлившим ход судном. Он встал и подошел к Лорне.

— Мы сканируем участок площадью четыре метра с каждой стороны от лодки, — сказала она, маленькой рукой проведя по черному пятну на экране.

— По размеру подходит, — согласился Баркер.

— Думаете, это контейнер? — спросила Эрика, чувствуя, как в груди всколыхнулась надежда.

— Возможно, — ответила Лорна. — А может, и старый холодильник. Пока не спустимся туда, точно не узнаем.

— Вы сегодня будете погружаться? — осведомилась Эрика, стараясь сохранять позитивный настрой.

— Сегодня я работаю на суше. Вчера ныряла, а нам полагается делать перерыв, — объяснила Лорна.

— А где вы работали вчера? — поинтересовался Джон.

— В Ротерхите. Доставали самоубийцу из озера на территории заповедника.

— Не слабо. Наверно, вообще страсть, когда ищешь под водой труп?

Лорна кивнула.

— И я его нашла. На глубине десяти футов. Работала в условиях нулевой видимости, и вдруг мои руки обхватили лодыжки. Я стала ощупывать находку — оказалось, что это ноги. Он стоял на дне.

— Ни фиги себе. Стоял, под водой? — изумился Джон.

— Так бывает. Это как-то связано с уровнем газов в теле в сочетании с определенной степенью разложения.

— Должно быть, это потрясающе. Я служу в полиции несколько лет. С водолазами работаю впервые, — признался Джон.

— Мы находим тонны всякой жути. Самый ужас, когда поднимаешь из воды мешок со щенятами, — добавил констебль Баркер.

— Вот нелюди. Я в полиции уже четверть века и каждый божий день узнаю что-то новое о зверствах людей. — Эрика заметила, как все, кто был в лодке, посмотрели на нее. Она видела, что мысленно они пытаются прикинуть, сколько ей может быть лет. — Так что с этой аномалией? Когда вы за ней полезете? — спросила она, переключая их внимание на дисплей сонара.

— Думаю, сейчас пометим место буйком и еще раз пройдемся по нему. — Лорна передвинулась к борту и приготовила небольшой оранжевый маркерный буй на шнуре с грузилом. Она бросила грузило за борт, и оно быстро исчезло в глубине темных вод, разматывая тонкую веревку. Буй закачался на воде, а констебль Баркер завел подвесной мотор, и судно снова заскользило по воде.

* * *

Через час с небольшим, идентифицировав три возможные аномалии, они закончили объезжать карьер. Эрика с Джоном вышли на берег погреться. День на исходе октября угасал. Притулившись у фургона с пластиковыми стаканами чая, они наблюдали за работой водолазов.

Лорна стояла на берегу, держа один конец утяжеленной веревки, называемой леерным шнуром, который уходил в воду, шел по дну и поднимался на поверхность